

2. Боров Ю. Б. Эстетика. Теория литературы : энциклопедический словарь терминов. М., 2003.
3. Декарт Р. Рассуждение о методе. Диоптрика. Метеоры. Геометрия. М., 1953.
4. История частной жизни : в 5 т. М., 2016. Т. 3 : От Ренессанса до Просвещения.
5. Ильин И. П. Телесность // Западное литературоведение XX века : энциклопедия. М., 2004. С. 399–400.
6. Малахов В. С. Телесность // Философский словарь. М., 2009. С. 662–663.
7. Михайлов А. В. Античность как идеал и культурная реальность XVIII–XIX вв. // Античность как тип культуры. М., 1988. С. 308–324.
8. Craveri B. L'âge de la conversation. P., 2002.
9. Garapon J. La culture d'une princesse. Ecriture et autoportrait dans l'œuvre de la Grande Mademoiselle (1627–1693). P., 2003.
10. Garapon J. La Grande Mademoiselle mémorialiste. Une autobiographie dans le temps (Thèse de 3ème Cycle, Paris IV, 1986). Genève, 1989.
11. Grand dictionnaire universel du XIX siècle: français, historique, géographique, mythologique, bibliographique, littéraire, artistique, scientifique etc. : en 15 t. / par Pierre Larousse. P., 1874. Т. 11.
12. Histoire du corps. P., 2005. Vol. 1 : De la Renaissance aux Lumières.
13. Mesnard J. La culture du XVII e siècle: Enquêtes et synthèses. P., 1992.
14. Mademoiselle de Montpensier. Mémoires : en 2 t. P., 1985.
15. Montpensier A.-M.-L.-H. d'Orléans. Divers portraits. Caen, 1659.
16. Plantié J. La mode du portrait littéraire en France (1641–1681). P., 1994.

Об авторе

Светлана Юрьевна Павлова — канд. филол. наук, доц., Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

E-mail: pavlovasy@info.sgu.ru

About the author

Dr. Svetlana Pavlova, Associate Professor, PhD in Philology, N.G. Tchernyshevsky Saratov State University.

E-mail: pavlovasy@info.sgu.ru

УДК 821.111

Н. П. Жилина, С. Д. Смирнов

СЕМАНТИКА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ В ПОЭМЕ П. Б. ШЕЛЛИ «МАСКАРАД АНАРХИИ»

Согласно выводам, сделанным на основе анализа поэмы П. Б. Шелли «Маскарад анархии», ее аллегорические персонажи образуют две противоположные группы, воплощающие в себе добро и зло, свет и тьму, правду и ложь; негативные действующие лица служат проекцией взглядов писателя на социально-политическое положение страны. Центральной место в поэме занимает мифопоэтический образ Земли, выступающей с призывом к детям Англии восстать и обрести свободу. Демонстрируется особая функция Лица как природно-мистического образа, противодействующего злу.

Analyzing the system of P. Shelley's literary images, the authors argue that allegorical characters of P. Shelley's poem form two opposite groups, those of good and evil, light and darkness, and truth and falsehood. P. Shelley's negative characters are a reflection of the poet's views on reality and the socio-political situation in the country. The mythological and poetic image of the Earth is one of the central in the poem; the Earth calls for the people of England to regain their freedom. The authors reveal a special function of the Shape as a combination of natural and mystical phenomena, opposing evil.

Ключевые слова: Шелли, «Маскарад анархии», функции художественных образов, сон, пробуждение, аллегория.

Key words: P. Shelley, the Masque of Anarchy, functions of artistic images, dream, awakening.

47

Поэма «Маскарад анархии» (1819) была написана Шелли в пору его широкой литературной известности, однако возможность для ее публикации появилась лишь через тринадцать лет, и этому есть свое объяснение. Толчком к написанию поэмы послужило событие, вошедшее в историю Англии под названием «Манчестерской бойни». Массовый митинг рабочих-текстильщиков на площади Святого Петра в Манчестере закончился гибелью людей от рук правительственных войск, применивших для разгона демонстрантов огнестрельное и холодное оружие. Узнав о произошедшем, Шелли писал:

Негодование еще кипит во мне. Я с нетерпением жду, как страна ответит на кровавые убийства, совершенные угнетателями. Нет, нужно что-то сделать; что — не знаю [8, с. 181].

Реакция поэта обрела художественную форму — так появился «Маскарад анархии». Критическое содержание поэмы оказалось настолько острым, что даже друг Шелли, поэт и журналист Ли Хант, имевший возможность содействовать ее публикации, долгие годы не решался на это, опасаясь реакции властей [10, р. 95]. Обращаясь к этому произведению, исследователи чаще всего ограничиваются выявлением различных деталей социально-политического толка, оставляя в стороне анализ художественного своеобразия; данная статья призвана в какой-то степени восполнить этот пробел.

Поэма «Маскарад анархии» написана от первого лица как рассказ о сне («Когда в Италии я спал...») [7, с. 138] и последовавших за ним чудесных видениях. Мотив сна в поэме Шелли приобретает форму, не совсем традиционную для романтизма. Герой (далее мы условно будем называть его *Поэтом*) пробуждается, но не возвращается к яви. Он оказывается в некоем пограничном состоянии и приобретает особое зрение, в котором реальность совмещается с вымышленными аллегорическими картинками и фигурами. В действе этих фигур поэт оказывается одновременно и творцом, и участником. Первым среди причудливых образов выступает Убийство в сопровождении семи жирных ищек, которые питаются человеческими сердцами. Число семь, как известно, обладает

символическими коннотациями, однако в этом контексте его скорее можно прочесть как политический намек: так, Н. Фрейстэт и Д. Х. Римаан [9, р. 316] усматривают здесь отсылку к семи нациям, отложившим запрет работоторговли в 1815 г. (Австрия, Англия, Португалия, Пруссия, Россия, Франция и Шведско-Норвежская уния). Это не исключает наличия в образе псов и иных, более глубоких значений. Интересной представляется мысль М. Пэйли о том, что семь ищущих «связаны со всеми семерками, представленными в книге Апокалипсиса» [12, р. 95], — такое предположение вводит поэму в контекст эсхатологических смыслов.

48

Выступающий вслед за Убийством Обман может быть воспринят как своеобразная иллюстрация идеи о слабых людях, не умеющих мыслить самостоятельно, равнодушных или слепых, погруженных в состояние такого же «сна», как ранее сам Поэт, и поэтому становящихся жертвами зла. Обман наделен внешностью лорда Эльдона. В его описании особой деталью становятся катящиеся из глаз слезы: достигая земли, они превращаются в жернова, которые убивают детей. Эта жуткая деталь имеет биографическое объяснение: именно лорд-канцлер Эльдон отказал Шелли в праве воспитывать детей после самоубийства его первой жены, обосновав это решение «аморальными» и антицерковными взглядами поэта.

Третьей аллегорической фигурой в поэме является Лицемерие. Оно изображается «с светлой Библией в руках» [7, с. 139] — деталь, очень показательная для Шелли, который часто обвинял представителей высших церковных и светских кругов в показной набожности. Лицемерие восседает на крокодиле. Это животное обладает специфическим символизмом:

...в средневековой Европе заморское чудовище сделалось персонажем язвительной басни, поскольку было замечено, что крокодил проливает слезы во время пожирания своей жертвы. <...> Такое «совестливое» поведение зубастого хищника породило новое символическое значение: обильные «крокодилы слезы» стали рассматриваться в Европе как аллегория чудовищного лицемерия [1, с. 197].

Последней в этом ряду выступает Смута (в буквальном переводе с оригинала — Анархия): «Последней Смута, в этом сне, // На белом ехала коне, // И конь был кровью обогрен...» [7, с. 139]. Атрибутами Смуты-Анархии стали венок и скипетр — детали, указывающие на власть с ее правом «вершить правосудие и карать» [6, с. 338]. Белый конь сам по себе вызывает положительные ассоциации, это «почти всегда солнечный символ света, жизни и духовного просветления» [6, с. 202]. Но конь Смуты забрызган кровью, что разрушает вышеуказанную коннотацию. Таким образом, представленные персонажи образуют аллегорическую группу с устрашающей семантикой, которую возглавляет Смута-Анархия. Но этим не ограничена их функция. Они выступают также и проекцией социально-политических событий: три из четырех фигур связаны с реальными историческими лицами, деятелями государства, на что имеется ясное указание в тексте. Убийство изо-

бражается с лицом министра иностранных дел Англии Кэстельри; Обман, как уже было сказано, похож на лорда-канцлера Эльдона; а Лицемерие имеет внешность виконта Сидмута [7, с. 138–139]. Как видим, представители государственной элиты становятся в поэме воплощением самых худших пороков и зол, а группа в целом олицетворяет социально-политическое неблагополучие страны, в которой власть не признает законов и может действовать, как ей заблагорассудится. Об этом же пишет и современный исследователь Л. И. Зотова:

Показывая события и вещи в их истинном свете, П. Шелли утверждает, что так называемый общественный порядок, «order», к поддержанию которого призывала официальная литература и пресса, и есть в действительности не что иное, как разнузданная анархия самых темных и отвратительных сил — тирании, деспотизма и власти церковников. Употребляя слово «anarchy» в значении «произвол», П. Шелли раскрывает все уродство тех общественных установлений, охранять которые был призван порядок (order) [4, с. 131].

49

Система аллегорических персонажей поэмы не исчерпывается действующими лицами с негативной коннотацией: в то время, когда они, казалось бы, полностью овладели страной, появляется Надежда. Вначале она производит впечатление безумной и больше похожа на Отчаянье. Бессильная и слабая, она падает на землю перед копытами кровавого коня Смуты-Анархии и безропотно ждет гибели. В этот момент неожиданно возникает непонятное явление — то ли свет, то ли туман, которое в переводе К. Бальмонта получает наименование «Лик». А. А. Елистратова считает Лик олицетворением Свободы:

...сперва [она]... возникает перед лицом своих ликующих, обгаренных кровью врагов, как расплывчатый «туман», «свет», «образ», еще неясный, «маленький»... «слабый» и «хрупкий», но образ этот растет, как стремительные грозные облака, подобные великанам. Как ветер она пронесится над головами людей — и новые мысли рождаются в них. Надежда уверенно ведет их вперед, хотя путь идет по щиколотку в крови, а «Анархия» — символ тиранического произвола — мертвым прахом лежит на земле [2, с. 361–362].

Невозможно не понять, что Надежда обретает способность сопротивляться злу благодаря прозрению человеческих сердец, которое начинается с появлением в умах людей новых мыслей, с зарождением другого мировоззрения, — а метафорой этого прозрения и выступает Лик.

Важно, что возникновение Лика описывается как природное явление, а природа у Шелли, как и у других романтиков, насыщена глубоким философским и политическим смыслом:

Природа у Шелли — это свободная стихия... по контрасту с нею становится очевиднее порабощение человека человеком. <...> Природа прекрасна и величественна, ей чуждо страдание, ставшее уделом угнетенного человечества. Природа укрепляет в человеке любовь к жизни, к свободе, волю к борьбе [5, с. 362].

В поэме природа не только вдохновляет людей и мотивирует на борьбу, но и сама восстает против зла.

Путь к победе над Смутой помогает найти Земля, мать «Сынов Английских» [7, с. 144]. Мифологически Земля часто персонифицируется «в образе одной богини, обычно выступающей в роли женского производящего начала вселенной – богини-матери» [3, с. 466]. Но у Земли есть также и всеобъемлющее значение:

...наряду с огнем, воздухом и водой [она] одна из основных стихий мироздания. Значительная часть сюжетов с участием обоженной З[емли] содержится в космогонических мифах, рассказывающих о первоначальной божественной паре – небе и З[емле], союз которых послужил началом жизни во вселенной и от которого произошли остальные боги [3, с. 466].

Земля также может восприниматься как центр космоса и, таким образом, «характеризуется максимальной сакрализованностью и чистотой, поскольку центр рассматривался как священный эмбрион вселенной, своеобразный космос в космосе» [3, с. 467]. Как известно, Шелли исповедовал пантеизм, поэтому образ Земли имел для него особое значение, ведь поэт считал, что счастье человечества возможно лишь в гармонии человека и природы.

Группу негативных персонажей в поэме возглавляет Смута-Анархия, но существует ли сила, способная оказать ей сопротивление? Ответ на этот вопрос дает именно Земля, утверждающая, что хаосу Смуты может противостоять только Свобода, причем ее должны сопровождать Справедливость, Мудрость, Мир и Любовь, и каждая из них наделена в поэме своей идеей. Настаивая на том, что «продан в Англии закон» [7, с. 147], Земля в то же время утверждает, что правосудие должно осуществляться представителями народа, лишь тогда восторжествует Справедливость. Однако действия людей не должны быть продиктованы гневом и ненавистью, не могут сопровождаться насилием, только Мир может привести к Свободе. На протяжении поэмы постоянно подчеркивается опасность мести и звучит призыв не совершать ответного удара по угнетателям:

Ты Мир: сокровища и кровь
Не тратьшь, чтоб собирать их вновь,
Как тратили тираны их,
Чтоб пламень в Галлии затих [7, с. 148]

– в этих стихах содержится прямая отсылка к Великой французской революции, чьи благородные идеи и цели были во многом дискредитированы страшными насильственными методами, с помощью которых они утверждались. Шелли считал своим долгом внушить читателям мысль о недопустимости повторения этой ошибки. Как пишет В.И. Линдси, по мнению поэта, простые люди могут увеличить свои страдания, если захотят отомстить правящему классу. Исследователь

уверен: «Шелли, конечно, отстаивает справедливость, а не месть» [11, с. 217]. Среди сопровождающих Свободу значительную роль играет Мудрость — с ней связана мысль о новом отношении к церкви. Свободный человек, по мысли Шелли, не боится Высшего суда (существование которого для него очень сомнительно), но с радостью подчинится нравственным принципам, общим для всех. В группе, где главенствует Свобода, важное место занимает Любовь — именно она вдохновляет людей на объединение, без нее невозможно также предотвратить кровавую схватку. Передавая эту важную для автора идею, У. Дж. Струп рассуждает таким образом:

...ненасильственное сопротивление является тактикой не слабых, а сильных; но она более эффективна, и возможность ее осуществления требует «солдат» с дисциплиной, смелостью, тренировкой и даже готовностью умереть [13, с. 107].

Итак, аллегорические образы, появившиеся в видении Поэта, образуют две противоположные группы, воплощающие в себе добро и зло, свет и тьму, правду и ложь. Состояние «сна», в котором Поэт пребывал прежде, сменяется прозрением, за которым следует настоящее перерождение. Увидев опасность такого же «сна» для англичан, Поэт возвышает свой голос, обращаясь ко всем с призывом, — именно таким пробуждающим людей словом и должно стать его произведение. У народа теперь есть понимание и осознание идеалов, с помощью которых можно начать ненасильственное сопротивление. Шелли заканчивает свою поэму прямой «инструкцией», указывающей путь к победе над злом, которой «можно добиться только упорством, решимостью, непоколебимой верой, терпеливым мужеством и непрерывными усилиями всех поколений людей высокой нравственности и высокого ума» [8, с. 370].

Список литературы

1. *Вовк О. В.* Энциклопедия знаков и символов. М., 2006.
2. *Елистратова А. А.* Наследие английского романтизма и современность. М., 1960.
3. *Земля // Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. М., 1991. Т. 1.*
4. *Зотова Л. И.* Особенности решения образа Британии в сатире П. Б. Шелли «The Mask of Anarchy» // Гуманитарные науки и образование. 2014. №3(19). С. 130–134.
5. *История английской литературы / под ред. И. И. Анисимова [и др.]. М., 1953. Т. 2, вып. 1.*
6. *Тресиддер Дж.* Словарь символов / пер. с англ. С. Палько. М., 1999.
7. *Шелли П. Б.* Избранное. М., 1962.
8. *Шелли П. Б.* Письма. Статьи. Фрагменты. М., 1972.
9. *Fraistat N., Reiman D. H.* (eds). Shelley's Prose and Poetry. N. Y., 2002.
10. *Kuiken Kir.* Shelley's Mask of Anarchy and the Problem of Modern Sovereignty // Literature Compass. 2011. Vol. 8, iss. 2. P. 95–106. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1741-4113.2010.00773.x/full> (дата обращения: 21.04.2017).

11. Lindsey V. E. Satire in The Poetry of Percy Bysshe Shelley. Arkansas, 1982.
12. Paley M. D. Apocalitics: Allusion and Structure in Shelley's «Mask of Anarchy» // Huntington Library Quarterly. 1991. Vol. 54, № 2. P. 91 – 109.
13. Stroup W. J. Shelley and The Nature of Nonviolence. Ann Arbor, 2000.

Об авторах

Наталья Павловна Жилина – д-р филол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: nzhilina@rambler.ru

Сергей Дмитриевич Смирнов – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: 4get2read@tita.io

52

About the authors

Prof. N. Zhilina, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: nzhilina@rambler.ru

S. Smirnov, PhD student, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: 4get2read@tita.io

УДК 821.111

В. Х. Гильманов, А. С. Тауснева

ПРОБЛЕМА ПАМЯТИ В РОМАНАХ Т. МАККАРТИ

Творчество современного британского писателя Т. Маккарти рассматривается как явление постмодернистского дискурса с его установкой на принципиальную фрагментарность человеческого опыта «здесь-бытия». Анализируется идейная структура романов автора, с одной стороны, отражающих энтропийный характер современной культуры, с другой – ставящих вопрос о выходе из «внутренней пещеры» путем стимулирования памяти.

This article analyses works of a modern English writer T. McCarthy who is considered to be a phenomenal occurrence of the postmodern discourse with its emphasis on the fragmented structure of the human experience of 'being-in-the-world'. The authors explore the main idea of the novels. On the one hand, the novels reflect the entropic nature of modern culture, and, on the other hand, they raise the question of a withdrawal from the 'inner cave' by means of memory stimulation.

Ключевые слова: Маккарти, память, свет, пещера, фрагментарность, хронотоп, Фрейд.

Key words: McCarthy, memory, light, cave, fragmentariness, chronotope, Freud.